

А. И. Осипов

США и арабские страны

70-е – начало 80-х годов

А. И. Осипов

США и арабские страны

70-е – начало 80-х годов

**Издательство «Наука»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1983**

Ответственный редактор
В. В. ОЗОЛИНГ

В монографии анализируется экспансионистская политика американского империализма в отношении арабских стран в 70-х—начале 80-х годов. Автор показывает, что неоколониалистский курс США на Ближнем Востоке является основной причиной неурегулированности положения в этом регионе, создает угрозу всеобщему миру и безопасности народов. Большое внимание уделено рассмотрению основных направлений и результатов американской экономической экспансии на Ближнем Востоке и Северной Африке, исследованию форм и методов идеологического воздействия США на арабские страны.

О 0804000000-048
013(02)-83 66-83

© Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1983.

ВВЕДЕНИЕ

Семидесятые — начало 80-х годов текущего столетия — годы коренных изменений в международной обстановке. Этот период характеризовался дальнейшим ростом авторитета и влияния социалистического содружества, укреплением антиимпериалистической солидарности и углублением плодотворного экономического сотрудничества социалистических государств с развивающимися странами Азии, Африки и Латинской Америки.

Одновременно происходил процесс обострения противоречий мировой капиталистической системы как в сфере политики, так и в области экономики и социальных отношений. Растут трения во взаимоотношениях империалистических государств. Энергетический кризис, поразивший Запад в начале 70-х годов, в полной мере отразил пороки капиталистической экономики, характерными чертами которой оставались анархия производства и эксплуатация сырьевых и людских ресурсов стран Азии, Африки и Латинской Америки.

Процесс упрочения национальной независимости развивающихся стран, особенно усилившийся в рассматриваемый период, борьба этих стран за изменение своего традиционного, навязанного колониализмом положения в качестве поставщиков сырьевых ресурсов развитым капиталистическим странам поставили под вопрос весь комплекс экономических отношений империалистических государств с развивающимися странами.

Антиимпериалистическое, национально-освободительное движение превратилось в мощный поток мирового революционного процесса. В своей борьбе за упрочение национальной независимости и ускоренное экономическое развитие освободившиеся страны опирались и опираются на поддержку и солидарность государств социалистического содружества.

Мощь социалистического содружества, крепнущее сотрудничество и координация действий революционных сил стран Азии, Африки и Латинской Америки с мировым социализмом являются главным сдерживающим началом для агрессивных, экспансионистских устремлений империализма.

В 70-е годы отношения с развивающимися странами приобретают для империалистических держав все возрастающее значение. Энергетический кризис со всей ясностью показал степень зависимости развитых капиталистических стран от поступления нефти из зоны развивающегося мира. Трудности, возник-

шие в энергетике Запада в рассматриваемый период, наглядно продемонстрировали всю порочность экономических отношений империалистических государств с развивающимися странами, основанных со времен колониализма на ограблении природных богатств и эксплуатации дешевой рабочей силы в этих странах. Удержание позиций в Азии, Африке и Латинской Америке приобретает для империализма стратегическое, политическое и экономическое значение, становится вопросом жизни или смерти.

В связи с этим государства монополистического капитала в своей политике и тактике на международной арене были вынуждены учитывать усилившуюся борьбу развивающихся стран за полное как политическое, так и экономическое освобождение. Под действием этого мощного фактора происходит заметная модернизация отношений империализма с развивающимися странами, призванная обеспечить осуществление стратегических целей империализма в этой зоне земного шара.

Внося коррективы в формы и методы своей внешнеполитической деятельности, целью которых являлась маскировка ее неокOLONизаторского характера, прибегая к маневрам в сфере экономических связей, империалистические государства во главе с США пытались ослабить и подорвать национально-освободительное движение, перевести его на реформистские рельсы, вбить клин в сотрудничество развивающихся стран с мировым социализмом, сохранить и упрочить тем самым свои пошатнувшиеся позиции в этих странах.

Было бы ошибкой недооценивать опасность подобного курса США и других империалистических держав, стремящихся не только ослабить молодые развивающиеся государства и сохранить их зависимость от империализма, но и нанести удар по всему революционному движению, ограничить его возможности, сузить масштабы его влияния. В борьбе против мирового социализма и освободительного движения империализм готов пойти на все, толкнуть мир к термоядерной катастрофе.

«Сузилась сфера империалистического господства в мире, — говорится в отчете ЦК КПСС XXVI съезду КПСС, — обострились внутренние противоречия в странах капитала и соперничество между ними. Резко возросла агрессивность политики империализма — и прежде всего американского» [8, с. 4].

Усиление подрывных, неокOLONиалистических тенденций в политике империализма в отношении развивающихся стран в 70-х — начале 80-х годов особенно четко проявилось во взаимоотношениях ведущей империалистической державы — США с арабскими странами.

Можно выделить три основных фактора, побуждающих США играть лидирующую роль в борьбе империалистических государств за удержание арабских стран в сфере своего влияния, в путях неокOLONиальной эксплуатации.

К первому из них следует отнести военно-стратегические

расчеты. Расположенные на двух континентах, на перекрестке воздушных, морских и сухопутных путей, связывающих Европу с Африкой и Азией, в непосредственной близости от социалистических государств, арабские страны представляют для американского империализма важный стратегический плацдарм. Именно поэтому сразу же после окончания второй мировой войны США стремились втянуть арабские страны в агрессивные, антисоциалистические блоки наподобие Багдадского пакта, создали в Саудовской Аравии, на Бахрейне и в Ливии военные базы. «Базовая стратегия» на Ближнем Востоке и в Северной Африке была практически выражением глобальной послевоенной доктрины «сдерживания коммунизма», разработанной в США в ответ на расширение позиций социализма в результате героической победы советского народа над фашизмом и народно-демократических революций в странах Восточной Европы и Азии. Планы втягивания ближневосточных стран в проимпериалистические блоки не увенчались успехом. Более того, вопреки попыткам США и их империалистических союзников подавить национально-освободительное движение на Ближнем Востоке и в Северной Африке путем военных вторжений это движение ширилось и росло. После прихода к власти в 50—60-х годах в Алжире, Ливии, Египте, Сирии, Ираке, а позднее и в Южном Йемене революционно-демократических сил позиции иностранных монополий и местной крупной буржуазии ослабевают, получает развитие сотрудничество этих стран с государствами социалистического содружества.

В связи с этим в американской политике начинает действовать второй фактор — политические расчеты. Внешнеполитическая деятельность США на Ближнем Востоке и в Северной Африке все в большей мере решает задачи изменения политической направленности пришедших к власти режимов, сохранения их связей с Соединенными Штатами и империалистической системой в целом, удержания их от сотрудничества с социалистическими государствами.

Кроме того, следует отметить тесное переплетение военно-стратегических и политических интересов американской политики в арабском регионе. Удержание стратегических позиций и использование их в борьбе против национально-освободительного движения и для давления на социалистические государства побуждали империалистические круги США поощрять создание в странах этих регионов прозападных, проамериканских режимов. Политическая консервация Ближнего Востока и Северной Африки помогала, в свою очередь, защищать стратегические интересы США и империалистической системы в целом.

И наконец, провалы американской политики по осуществлению указанных стратегических и политических целей, последовавшие в 50-х и 60-х годах, продолжающийся подъем арабского национально-освободительного движения, переход его к началу

70-х годов к решению задач экономического освобождения как неперемennого условия упрочения национального суверенитета поставили перед американским империализмом новую задачу — на этот раз экономического характера. Борьба развивающихся стран за экономическое освобождение, инициаторами которой выступили арабские страны, бросает вызов самой системе неокOLONиальной эксплуатации природных и людских ресурсов этих стран, подрывает жизненно важные устои экономики империализма. Требуя пересмотра всей структуры хозяйственных связей с индустриально развитыми капиталистическими государствами, страны Азии, Африки и Латинской Америки метят в самое сердце империализма, затрагивают его главный нерв.

Империалистические государства при современном соотношении сил на мировой арене лишены возможности в полной мере использовать открытое политическое и военное давление в качестве ответа на справедливые требования арабских и других развивающихся стран. Для достижения своих стратегических, политических и экономических целей они вынуждены идти окольными, обходными путями.

«Империалистов,—отмечал Л. И. Брежнев в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду КПСС,—не устраивает укрепление независимости освободившихся стран. Тысячами путей и способов они пытаются привязать к себе эти страны, чтобы свободнее распоряжаться их природными богатствами, использовать их территории в своих стратегических замыслах» [8, с. 14].

Предлагаемое вниманию читателей исследование посвящено изучению деятельности американского империализма по сохранению и упрочению своих позиций в арабских странах. В нем предпринята попытка проанализировать формы и методы подрывной работы США против независимости и суверенитета этих стран, способы, при помощи которых государственно-монополистический капитал США стремится удержать арабские народы в сфере неокOLONиального влияния, воспрепятствовать их справедливой борьбе за обеспечение своих суверенных прав на независимость и социально-экономический прогресс.

ОСНОВНЫЕ ЦЕЛИ И ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ПОЛИТИКУ США НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ И В СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ

С момента своего зарождения на рубеже XIX—XX вв. отношения США с арабскими странами были направлены на обеспечение стратегических, политических и экономических интересов американского монополистического капитала на Ближнем Востоке и в Северной Африке.

Арабские страны, по замыслам американских военных стратегов, могли служить удобным плацдармом для распространения американской экспансии на соседние страны и целые регионы, для создания постоянной угрозы на южных границах социалистического содружества.

Прочные позиции в арабском мире открывали перед правящими кругами США заманчивые возможности использовать в своих политических интересах эту весьма многочисленную группу государств, оказывать через них влияние на другие развивающиеся страны. Стабильные отношения с арабскими государствами позволяли укрепить авторитет США в мусульманском мире в целом.

Огромные нефтегазовые запасы¹ Ближнего Востока и Северной Африки, монополизированные американскими концернами, служили для них источником многомиллиардных прибылей. Фактически бесконтрольная эксплуатация нефтяных залежей давала в руки американскому империализму мощный рычаг политического и экономического давления не только на арабские правительства и правителей, но и на его западноевропейских союзников и Японию, опасавшихся, что США, если понадобится, могут закрыть «ближневосточный нефтяной кран», из которого эти государства получали большую часть (от 60 до 80%) импортируемой ими нефти.

Хищническая эксплуатация богатейших арабских нефтегазовых месторождений внесла весомый вклад в усиление экономического потенциала США, создала основу для укрепления американского империализма, стала одной из важных предпосылок

¹ По оценке американского журнала «Ойл энд Гэс Джорнэл», арабские страны на конец 1981 г. обладали достоверными запасами нефти в 46,2 млрд. т, что составляло 58% запасов несоциалистического мира (подсчитано по [27, 25.II.1982]). По данным английского журнала «Петролеум Экономист», в 1980 г. в арабских странах было добыто 1,01 млрд. т сырой нефти, или 43,4% всей добычи несоциалистического мира [27, 26.I.1982].

утверждения лидирующей роли США среди империалистических государств. Сохранение доступа к арабским нефтегазовым богатствам, к другим сырьевым ресурсам Ближнего Востока и Северной Африки становится для американских монополий жизненно важной задачей.

Американская империалистическая экспансия в арабских странах, одними из главных вдохновителей которой были милитаристы Пентагона и нефтяные монополии, развивалась по нарастающей до конца 50-х — начала 60-х годов, вплоть до того, когда США столкнулись с двумя главными, качественно новыми явлениями, серьезно осложнившими их дальнейшее проникновение на Ближний Восток и в Северную Африку.

Одним из них был подъем арабского национально-освободительного движения, вызвавший крушение колониальной системы в рассматриваемых регионах. Другим — начавшееся сотрудничество арабских стран с государствами социалистического содружества, основанное на принципах равноправия и невмешательства во внутренние дела друг друга, солидарности в общей антиимпериалистической борьбе.

Послевоенная американская доктрина «сдерживания коммунизма» на Ближнем Востоке, как и в других частях земного шара, терпит явный крах. Арабские народы, сбросившие ярмо колониальной и полуколониальной зависимости, активно включаются в мировой революционный процесс.

Как показал исторический опыт, особенно позорный провал Суэцкой авантюры 1956 г., методы открытого империалистического шантажа и давления для решения задачи удержания арабских государств на орбите неоколониальной эксплуатации становились все менее пригодными. Они давали скорее противоположный эффект, приводили к усилению антиимпериалистической борьбы народов, служили своего рода катализатором широких национализаций имущества западных, в том числе и американских, монополий.

Опасаясь дальнейшего развития политической и экономической обстановки в невыгодном для себя направлении, правящие круги США ищут союзников, руками которых можно было бы добиваться поставленных целей. Такими союзниками для США стали сионистские правители Израиля, согласившиеся в обмен на американскую поддержку и помощь играть роль активных проводников империалистической политики в регионе.

С самого начала американско-сионистского сотрудничества на Ближнем Востоке буржуазная пропаганда попыталась замаскировать его подрывные, неоколониалистские цели рассуждениями о «моральных обязательствах американской демократии перед народом-изгнанником», подвергшимся гонениям в годы разгрома антисемитизма, насаждавшегося гитлеровцами.

Вскрывая истинную подоплеку американско-израильской «дружбы», профессор-политолог Пенсильванского университета,

занявший в январе 1977 г. пост директора ближневосточного отдела Совета национальной безопасности США, У. Б. Квандт пишет: «Ясно, что Соединенные Штаты не стали бы тратить миллиарды долларов на военную и экономическую помощь, просто исходя из чувства морального долга или из-за давления двух процентов их населения (имеется в виду доля евреев в населении США. — А. О.). На карту было поставлено кое-что более осязаемое и конкретное. Израиль должен был стать стратегическим активом США, своей мощью он должен был быть способен противостоять советскому влиянию. По этой концепции Израиль — единственный надежный союзник Соединенных Штатов в регионе. В крайних случаях Израиль мог бы использовать свою силу для защиты интересов США, возможно даже предоставив базы для американских военных операций. В менее напряженной обстановке Израиль представлял ценность как антисоветский бастион в море радикальных арабских государств» [94, с. 12].

Таким образом, поддерживая Израиль, США заботились прежде всего об охране своих собственных позиций и интересов на Ближнем Востоке и в Северной Африке.

Американские стратеги, намечая курс ближневосточной политики США, не могли, разумеется, сбрасывать со счетов и такой действенный фактор, серьезно сдерживавший их империалистические устремления, как последовательная и неизменная поддержка и непосредственная помощь, которую получали арабские страны и народы в антиимпериалистической борьбе со стороны Советского Союза, других государств социалистического содружества. Опасения непосредственной конфронтации с Советским Союзом отрезвляюще действовали на американских политиков, заставляли их прибегать к маневрированию, к маскировке своих истинных целей.

Антисоветизм составлял неотъемлемый и нередко определяющий элемент американской политики на Ближнем Востоке в течение всего рассматриваемого периода. Характерна в этой связи революция президента Р. Никсона, наложенная на один из меморандумов его ближайшего помощника Г. Киссинджера по вопросам ближневосточного урегулирования: «Наши первоочередные интересы состоят в том, чтобы доставить наибольшие неприятности Советам. Не позволяйте арабо-израильскому конфликту затенять эти интересы» [90, с. 563].

Антисоветский, неокOLONиалистский подход к проблемам Ближнего Востока со стороны правящих кругов США затруднял поиски долгосрочного и справедливого ближневосточного урегулирования, срывал международные усилия, предпринимавшиеся в этом направлении.

В 70-е годы, как и в прошлом, политика США на Ближнем Востоке и в Северной Африке была производной от общего внешнеполитического курса Соединенных Штатов, от их внутри-

политического развития. На нее влияли изменения в соотношении сил на мировой арене в пользу социализма, начало процесса разрядки и установившееся примерное равновесие в вооружениях и вооруженных силах между капиталистической и социалистической системами, обострение межимпериалистических противоречий, подъем освободительного движения в странах Азии, Африки и Латинской Америки, затяжная авантюра США во Вьетнаме и ее позорное фиаско, крах американской политики в Юго-Восточной Азии.

Твердый и принципиальный внешнеполитический курс Советского Союза и других государств социалистического содружества на коренное оздоровление международной обстановки на основах мирного сосуществования и сотрудничества государств с различными социально-политическими системами помимо других положительных результатов привел к дальнейшему существенному ограничению возможностей империализма открыто вмешиваться во внутренние дела других стран, навязывать им путем политического или военного давления свою волю.

Сотрудничество стран, сбросивших колониальное ярмо, с социалистическими государствами в различных областях политики, экономики и культуры, значительно расширившееся в 70-х годах, открыло перед этими странами новые возможности для независимого прогрессивного развития, для ослабления, а в дальнейшем и полной ликвидации империалистического влияния.

В 70-е годы в арабских странах наблюдалось углубление социально-политической дифференциации, шло острое противоборство прогрессивных и реакционных сил, нередко осложнявшееся в результате империалистического давления.

Тем не менее прогрессивная тенденция в развитии стран Ближнего Востока и Северной Африки, несмотря на все трудности и препятствия, неизменно прокладывала себе дорогу. Эта тенденция особенно четко проявлялась в развитии ИДРЙ, Сирии, Алжира и других стран, в их стремлении совместными усилиями бороться против происков империализма, сионизма и расизма, за упрочение политического суверенитета и экономической независимости.

В широкий поток антиимпериалистической борьбы вовлекаются и страны, стоявшие до недавнего времени в стороне от активных действий по упрочению национальной независимости и ослаблению империалистического влияния. Благодаря координации действий арабские нефтедобывающие страны различной политической ориентации при помощи нефтяного эмбарго в октябре 1973 г. смогли нанести ощутимый удар по интересам империалистических кругов Запада, начать борьбу за перестройку всей структуры международных экономических связей несоциалистического мира на основе взаимной выгоды и уважения суверенных прав партнеров.

Развитие революционных процессов в арабских странах, а позднее и в Иране ставило под серьезную угрозу позиции империализма (в частности, американского) на Ближнем Востоке и в Северной Африке.

В этой связи ведущая империалистическая держава — США в 70-е годы все усиливает на достижение следующих основных целей своей ближневосточной политики:

- всемерное торможение развития революционных процессов в арабском мире;
- восстановление утраченных позиций и получение новых, прежде всего в области снабжения нефтью;
- подрыв сотрудничества ближневосточных стран с государствами социалистического содружества.

Решение этих региональных задач отвечало также глобальным интересам мировой стратегии американского империализма, направленной на ослабление позиций социализма и национально-освободительного движения в целом, на стабилизацию таким путем внутреннего и внешнеполитического положения империалистической системы.

При анализе политической линии американского руководства необходимо иметь в виду, что общее ослабление позиций США на международной арене, их вынужденное участие в процессе разрядки, обострение классовых противоречий внутри страны, падение престижа администрации в результате политических афер и скандалов, таких, как уотергейтский, — все это оказывало сдерживающее влияние на экспансионистские устремления американского империализма в отношении арабских стран. В то же время противоречия, в которых погрязла американская внешняя и внутренняя политика, ее поражения и кризисы, порождавшие зигзаги и непоследовательность ближневосточного курса США, а также корыстные интересы монополистического капитала толкали американских политиков на авантюры.

В изменившихся условиях как в мировом масштабе, так и в пределах ближневосточного региона американская дипломатия была вынуждена действовать более изощренно, искать косвенные пути и средства для достижения поставленных ее империалистическими хозяевами целей.

Провал планов с помощью израильских экспансионистов нанести сокрушающие удары по позициям арабского национально-освободительного движения, подъем борьбы арабских народов за справедливое и долгосрочное урегулирование на Ближнем Востоке, рост поддержки и солидарности с этой борьбой со стороны стран социалистического содружества, всего прогрессивного человечества заставляют руководителей США прибегать к обманным маневрам, давать фальшивые заверения и обещания, дабы скрыть свои подлинные экспансионистские намерения. Они неоднократно официально объявляют, например, о своем «искреннем стремлении» достичь на Ближнем Востоке

справедливого и прочного мира, о готовности сотрудничать ради этого с Советским Союзом и другими государствами, проводя на деле прежний неокOLONизаторский курс. Для обеспечения его успеха правящие круги США уже не полагаются только на Израиль, перенося все больший акцент в своих ближневосточных приоритетах на развитие сотрудничества с местными реакционными силами, выступая при этом под лицемерной личиной «друзей арабов и ислама».

Следуя империалистической логике, исходя из гегемонистских устремлений монополистического капитала и выполняя, по сути дела, его социальный заказ, стратеги ближневосточной политики США не могли в полной мере и до конца осознать кардинальные перемены, происшедшие в арабском мире после второй мировой войны. О сохранении «комплекса мирового господства» в подходе американских правящих кругов к развитию отношений с арабскими странами профессор-политолог Чикагского университета Л. Биндер пишет следующее: «Американская политика основывается на предположении, что наша роль в сохранении международной экономической системы выходит за рамки простого участника. Мы считаем, что мы несем главную ответственность за создание этой системы и управление ею, за ее налаживание и защиту. Поэтому американцам трудно поверить, что наши друзья и зависимые от нас страны могут проводить политику, способную привести к существенному ослаблению нашего экономического положения и уменьшить таким образом возможности США эффективно играть свою роль в мировой экономической системе» [121, 1980, № 1, с. 32].

В корне неверные предпосылки для определения внешнеполитических ориентиров, отсутствие трезвого подхода к реальному соотношению сил на мировой арене, особенно четко проявившиеся в конце 70-х — начале 80-х годов, отрицательно сказывались на политике США в отношении ближневосточного конфликта и отдельных арабских стран, приводили к нежелательным для правящих кругов США результатам.

Если подъем арабского антиимпериалистического движения, успешно развивающееся сотрудничество арабских стран с социалистическими государствами играют роль эффективного сдерживавшего фактора в американской политике на Ближнем Востоке и в Северной Африке, то давление международных сионистских кругов, в том числе влиятельного сионистского лобби в самих США, действовало в противоположном направлении.

Для иллюстрации влияния сионистского лобби на формирование ближневосточной политики США вновь сошлемся на У. Б. Квандта: «В последние годы (имеются в виду 70-е годы, — А. О.) около трех четвертей всех сенаторов и значительное большинство членов палаты представителей конгресса США подписывали произраильские заявления. Глубина сочувствия и

его мотивы, несомненно, различны. Однако, когда, например, приходит время голосовать по законопроектам о помощи, Израиль может обычно рассчитывать на поддержку. Действительно, игра стала настолько предсказуемой, что администрация может запросить для Израиля меньше помощи, чем рассчитывает дать, будучи в полной уверенности, что конгресс, вероятно, существенно увеличит эту сумму» [94, с. 22]. В мае 1982 г., например, сенатская комиссия по иностранным делам одобрила законопроект о программе помощи США зарубежным государствам. Израилю было выделено на 457 млн. долл. больше той суммы, которую запрашивала Вашингтонская администрация [105, 30.V.1982]. Политическое влияние сионистского лобби в США имеет под собой вполне реальный и весьма солидный материальный базис, о размерах которого можно судить хотя бы по следующим данным: взносы сионистских организаций и отдельных состоятельных лиц — приверженцев сионизма в предвыборные фонды демократической партии США достигают 50—60% этих фондов, а республиканской — 20—40%. Опасениями потерять эти финансовые дотации и голоса на выборах объясняется, в частности, постоянное оглядывание американских президентов на реакцию сионистского лобби. Р. Никсон заявлял, например, что он скорее совершит политическое самоубийство, нежели причинит вред Израилю (см. [112, 19.VI.1981]).

Делая ставку на сионистский Израиль как на поборника своих интересов, США использовали его в качестве дамочного меча, нависшего над арабским освободительным движением, стремились сохранить и упрочить с его помощью свои позиции, в том числе и позиции нефтяных монополий. Этой главной стратегической задаче была подчинена вся ближневосточная политика США². Ради ее решения американские правящие круги шли на риск ухудшения отношений с отдельными странами или даже целой группой стран, как это было после израильской агрессии 1967 г. Расчет делался на социально-политическую и экономическую неоднородность арабского мира, на наличие в нем государств, руководители которых проводили прозападную политику, направляли развитие своих государств по капиталистическому пути. Видя в них своих потенциальных союзников, США предпринимали шаги к развитию отношений именно с этой группой стран в противовес странам, выбравшим путь независимого и прогрессивного развития.

Неоколониалистская природа заинтересованности монополистических кругов США в развитии американо-арабских отношений обусловила беспринципность и непоследовательность американской ближневосточной политики как в целом, так и в отношении отдельных арабских стран.

² В США нередко ближневосточный и североафриканский регионы объединяют общим названием «Ближний Восток».

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ МАНЕВРЫ США В ВОПРОСАХ БЛИЖНЕВОСТОЧНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ

К началу 70-х годов в результате империалистической политики престиж США в арабском мире оказался серьезно подорванным. После израильской агрессии против Египта, Сирии и Иордании, осуществленной в июне 1967 г. с молчаливого согласия и одобрения правящих кругов США¹, американское руководство оказалось перед сложной дилеммой: отмежеваться от агрессоров, спасая тем самым свое лицо в арабских странах, или же продолжать прежний курс попустительства экспансионистским устремлениям израильской верхушки.

Отказаться от поддержки Израиля² и осудить его как агрессора американское руководство, учитывая стратегические задачи американской политики на Ближнем Востоке и давление сионистского лобби, не могло.

В то же время, определяя свою позицию по вопросам ближневосточного урегулирования, администрации президента Л. Джонсона, как и последовавших за ним Р. Никсона, Дж. Форда, Дж. Картера и Р. Рейгана, приходилось учитывать изменение обстановки в мире далеко не в пользу США и их союзников, а также революционные сдвиги, происходившие на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Правящие круги США не могли сбрасывать с политических счетов, особенно после начала энергетического кризиса, отрицательную реакцию в арабских странах на продолжавшуюся американскую поддержку Израиля.

В рассматриваемый период действовал и еще один фактор, сковывавший неоколониалистские устремления государственно-монополистического капитала США в отношении арабских стран, — активная ближневосточная политика СССР, других государств социалистического содружества.

Уже на другой день после начала вооруженного конфликта,

¹ Еще в конце 1966 г. США уведомили израильское руководство, что в случае новых столкновений с арабами они «не будут вмешиваться и предоставят событиям развиваться собственным курсом» [43, с. 472].

² О масштабах такой поддержки можно судить по следующим данным: общий объем американской помощи Израилю к 1967 г. составил 1,3 млрд. долл., не считая более 2 млрд. долл., вырученных от продажи облигаций израильских займов и переведенных в Израиль сионистскими организациями США [43, с. 471].

т. е. 6 июня, затем 7-го и 9-го Совет Безопасности ООН по инициативе Советского Союза принимал решения о прекращении огня. Однако Израиль, опираясь на поддержку США и некоторых из их союзников по НАТО³, продолжал боевые действия. СССР решительно предупредил Израиль, после чего тот 10 июня был вынужден прекратить наступление.

Таким образом, с первых дней агрессии американская политика потакания экспансионистским устремлениям израильского руководства наталкивается на серьезное препятствие в лице последовательного и принципиального курса Советского Союза, других социалистических стран на недопущение агрессии против суверенных государств, на поддержку борьбы арабских народов в защиту национальной независимости и территориальной целостности.

Политическая линия СССР по проблемам ближневосточного урегулирования была четко определена на июньском (1967 г.) Пленуме ЦК КПСС, рассмотревшем вопрос «О политике Советского Союза в связи с агрессией Израиля на Ближнем Востоке». В ее основу был положен принцип недопустимости приобретения территорий путем агрессии. Пленум поставил задачу «не дать агрессору воспользоваться результатами его вероломных действий», добиваться вывода войск интервентов с занятых ими территорий, укрепить дружбу и сплоченность с арабскими государствами, давать решительный отпор проискам империализма [112, 22.VI.1967].

В Заявлении центральных комитетов коммунистических и рабочих партий и правительств Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши, Советского Союза, Чехословакии и Югославии, принятом на совещании руководителей этих стран в Москве 9 июня 1967 г., была выражена готовность сделать «все необходимое, чтобы помочь народам арабских стран дать решительный отпор агрессору, оградить свои законные права, потушить очаг войны на Ближнем Востоке, восстановить мир в этом районе» [112, 10.VI.1967].

17 июня 1967 г. по инициативе СССР, вопреки противодействию США и Израйля, была созвана V чрезвычайная сессия Генеральной Ассамблеи ООН, на которой представители социалистических стран решительно осудили агрессию Израйля, потребовали отвода его войск с оккупированных территорий⁴ и

³ Уже на первом заседании Совета Безопасности 6 июня представители США и Великобритании выступили против включения в текст резолюции требования об отводе войск и осуждении Израйля как агрессора [43, с. 479—480].

⁴ В результате июньской агрессии 1967 г. Израиль оккупировал более 60 тыс. кв. км арабских территорий — сектор Газа и Синайский полуостров (56 тыс. кв. км) с нефтеносным районом Абу-Рудайс, территорию Палестины на Западном берегу реки Иордан, которую контролировала Иордания (5,5 тыс. кв. км), с населением более 1 млн. человек, пограничный район Сирии — Голанские высоты (около 1 тыс. кв. км) [43, с. 478—479].

возмещения арабским странам нанесенного ущерба. На сессии подавляющим большинством голосов были приняты две резолюции. Одна из них требовала отказа Израиля от аннексии арабской (восточной) части города Иерусалима, в другой государства — члены ООН выступали против какого-либо признания результатов израильской агрессии, подтверждали тем самым важнейший принцип международного права, закрепленный в Уставе ООН, — недопустимость использования силы для приобретения территории [54, 1968, с. 246].

Резолюции ООН по Ближнему Востоку, принятые на V чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, явились важной победой миролюбивых, антиимпериалистических сил во главе с социалистическими государствами; они отразили волю мирового сообщества к миру и безопасности, осложнили проведение империалистическими кругами политики агрессии и аннексии.

Позиция СССР в отношении ближневосточного кризиса, поддержанная другими социалистическими государствами, целиком и полностью отвечала коренным национальным интересам арабских народов, была в корне противоположна империалистической политике. Противоборство двух линий в решении арабо-израильского конфликта, в котором явственно отразилось принципиальное различие мировой политики СССР и США, стало одной из наиболее характерных черт политической истории Ближнего Востока, во многом определяющей ее развитие.

Ближневосточный курс США в 1967—1973 гг.

С самого начала ближневосточного кризиса правящие круги США взяли курс на выгораживание Израиля. При содействии некоторых из своих союзников, прибегнув к прямому давлению на ряд стран, в том числе угрожая им прекращением экономической помощи, США сорвали принятие в ООН резолюции по существу урегулирования — об отводе войск агрессора за границы, существовавшие до 5 июня 1967 г.

Аналогичную позицию США и их империалистические союзники занимали при обсуждении ближневосточной проблемы на XXII очередной сессии Генеральной Ассамблеи (19 сентября — 19 декабря 1967 г.), а также на заседаниях Совета Безопасности ООН, которые созывались в связи с предпринятыми Израилем после июньской агрессии грубыми вооруженными провокациями против арабских стран.

Израильская экспансионистская политика, поощряемая империалистическими кругами, прежде всего США, вызвала возмущение и осуждение во всем мире. Большинство стран социалистического содружества разорвали дипломатические отношения с Израилем. Политическая поддержка и щедрая материаль-